

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОЗИЦИИ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

CHANGES IN THE LEXICAL SEMANTICS OF WORDS IN THE ENGLISH LANGUAGE FROM THE PERSPECTIVE OF COGNITIVE LINGUISTICS

**N. Golik
M. Agoeva
N. Klimova**

Summary: In this article, the phenomenon of polysemy and semantic changes in the vocabulary of modern English are considered from the standpoint of cognitive linguistics. New meanings of familiar words are formed in the process of human cognitive activity by conceptualizing new experiences. The article postulates the idea that the mechanism of expanding the semantic volume of words, their metaphorical application, can be equated with the accumulation of cognitively significant perceptual experience acting as a fixed prototype for new meanings.

Keywords: semantic changes, polysemy, extension of meaning, semantic shift, metaphor.

Голик Наталья Александровна

кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет»
Nataly.PGU@mail.ru

Агоева Марианна Муссаевна

кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»
marianna_agoeva@mail.ru

Климова Наталья Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»
nazar11081@mail.ru

Аннотация: В данной статье явление полисемии и семантические изменения в лексике современного английского языка рассматриваются с позиций когнитивной лингвистики. Новые значения привычных слов формируются в процессе познавательной деятельности человека путем концептуализации нового опыта. В статье постулируется идея о том, что механизм расширения семантического объема слов, их метафорическое применение возможно приравнять к накоплению когнитивно значимого перцептивного опыта, выступающего в качестве фиксированного прототипа для новых значений.

Ключевые слова: семантические изменения, полисемии, расширение значения, семантический сдвиг, метафора.

Наличие многозначных слов – одно из системообразующих свойств языка. Полисемия, иначе многозначность, компенсирует проявляющуюся на лексическом уровне асимметрию между ограниченностью языковых знаков и бесконечным разрастанием сфер человеческой жизни. Вновь возникающие явления требуют осмысления и номинации, и новый опыт зачастую фиксируется посредством существующих в языке словоформ.

Вопросы изменения семантики слова традиционно находятся на пересечении неологии и теоретических концепций семантики, затрагивая такие лингвистические категории, как семантическая мотивированность, семантическая деривация и внутренняя форма слова. Однако развитие новых значений имеет когнитивную природу, а полисемия в целом – это путь концептуализации нового опыта. Следовательно, любые изменения на уровне семантики должны изучаться с позиции когнитивной лингвистики. Примечательно, что «именно феномен многозначности с самого начала был центральной проблемой когнитивной лингвистики» [6, с.15]. Согласно А.И. Ольховской, когнитивное рассмотрение многозначности базируется, прежде всего, на признании полисе-

мии необходимым и естественным мыслительным механизмом постижения доселе неизвестных сущностей окружающего мира и рациональным способом упаковки представлений о них. В таком плане полисемия выступает как одно из проявлений отражательно-обобщающей способности языка [8, с. 37].

В системе европейских языков полисемия имеет статус языковой универсалии, и наиболее общая диалектическая причина ее возникновения – принцип экономии формальных ресурсов при передаче максимального смыслового объема. В английском языке с его высокой степенью аналитизма присоединение дополнительных смыслов к семантике существующих слов – закономерный процесс, компенсирующий недостаток морфологических средств номинации.

В современном английском языке процессы обновления значений слов происходят наиболее активно, поскольку английский язык играет глобализирующую роль и обслуживает новейшие сферы деятельности – неиссякаемые источники явлений, требующих обозначения. Продуктивность семантических сдвигов в лексике английского языка диктует необходимость их дальнейше-

го анализа и систематизации, а разработанные в когнитивной лингвистике положения оказываются при этом наиболее подходящим инструментом их исследования.

Лексическая система реагирует на социальные изменения, выступая в качестве социально значимой, опосредованной мышлением формы отражения действительности. Согласно когнитивной теории многозначности, любая единица языка имеет достаточный потенциал для развития новых значений, обозначающих различные понятия, тем самым демонстрируя на практике принцип экономии когнитивного усилия [3, с. 19–27.] Некоторые ученые полагают, что слово само по себе присутствует в сознании человека во всей сложной системе его значений, узуальных или же потенциальных, но, тем не менее, готовых при необходимости «всплыть» на поверхность [4, с. 17].

Семантические изменения в слове подразумевают совершение одной или нескольких смысловых операций, получивших в научной литературе достаточное освещение: 1) расширение значения (*extension, generalization, widening*); 2) сужение значения (*narrowing, specialization, restriction*); 3) смещение значения (*transference of meaning*).

Если допустить, что стержневое значение слова обладает некоторой абстрактностью, то в его объеме всегда сохраняется резерв для будущих потенциальных смыслов – «дремлющие гены» полисемии. Под действием определенных экстралингвистических условий происходит насаивание новых значений, ассоциирующихся, тем не менее, со стержневым значением. Объяснение явления полисемии при таком подходе укладывается в рамки когнитивной модели прототипов. Механизм расширения значения, в частности, возможно приравнять к накапливанию когнитивно значимого перцептивного опыта, выступающего в качестве некоего фиксированного прототипа для новых смыслов.

Так, словарная статья к английскому глаголу *wipe* содержит следующие дефиниции: 1) *to rub something against a surface, in order to remove dirt or liquid from it; to rub a surface with a cloth, etc. in order to clean it* (тереть что-либо о поверхность, чтобы удалить с нее грязь или жидкость; протирать поверхность тканью и т.д., чтобы очистить ее); 2) *remove something (dirt, liquid, etc.) from something with a cloth, hand, etc* (удалять что-либо (грязь, жидкость и т.д.) с чего-либо с помощью ткани, руки и т.д.). С распространением технических средств хранения информации *wipe* расширил значение, присоединив следующее описание: *"to remove information, sound, images, etc. from a computer; video, etc."* (удалять информацию, звук, изображение и т.д. с компьютера, видео и т.д.). В Интернет-среде глагол *wipe* означает *"intentionally spamming a chat with a lot of new messages in order to hide the previous ones"* (намерен-

но загружать чат множеством новых сообщений с целью скрыть предыдущие). Еще более специализированное значение *wipe* – *"to create a digital video effect in which one image is superimposed on another"* (создавать цифровой видеоэффект, при котором одно изображение накладывается на другое). Как видим, несмотря на множество интерпретаций, стержневое значение *wipe* – «стирать, удалять» – сохраняет свой след в каждом новом толковании, выступая прототипом для последующих значений. Более поздние значения глагола *wipe* демонстрируют явную связь с прототипом и образуют с ним единую категорию. Параллели между исходным и вторичным опытом основаны на совпадении стержневого признака «удалять». Возможность специализации значения лексической единицы показывает, что в роли прототипической модели могут выступать отдельные сегменты перцептивного опыта. Однако репрезентируемое полисемантом базовое значение априори обладает таким свойством прототипической категории, как открытость, готовность к включению новых членов, иногда достаточно отдаленных по характеру и свойствам.

Изменение семантики в лексике английского языка обусловлено действием еще одного когнитивного механизма – ассоциативного применения слов или выражений по принципу сходства/смежности значения (метафорический и метонимический переносы). Логика развития полисемантической структуры в данном случае отражает устройство человеческого мозга: новые реализации словесного знака являются следствием формирования новых представлений в индивидуальной и коллективной картине мира. Добавление значений аналогично формированию пропозиций как универсальных когнитивных единиц. Последние, согласно теории У. Чейфа, представляют собой выделение предметов из событий и ситуаций и приписывание этим предметам ролей [12, с. 42].

Весьма продуктивным в генерировании новых лексических значений является механизм метафорического переноса. Причем, действие метафоры выходит за рамки семантической деривации, являясь, по сути, «актом рождения нового слова» [7, с.125]. Семантический фокус таких единиц оказывается смещен до такой степени, что связь с производным словом прослеживается только на уровне ассоциаций. Это можно проследить на примере таких слов, как *drone* – беспилотный летательный аппарат (букв. «трутень»), *tablet* – планшет (букв. «дощечка, «брусек») или *mining* – процесс добычи или создания криптовалют (букв. «добыча полезных ископаемых», «разработка месторождений»).

Концептуальная метафора в современном английском языке активно задействована в номинации понятий, связанных с новейшими технологическими разработками, с языковым оформлением Интернет-

ресурсов, стабильной работой компьютера, программным обеспечением и т.д. Термины, образованные на базе общеизвестных слов, позволяют пользователям ассоциировать незнакомые концепты из сферы высоких технологий с привычными словами: *sandbox* (песочница, лоток с песком) – специально созданная среда для безопасного исполнения компьютерных программ; *playground* (игровая площадка) – программа, с помощью которой пользователи могут сами вносить коррективы в исходный продукт из заданного набора инструментов [1, с.124]. В данном случае стержневое значение исходной единицы и сопряженные с ним ассоциации получают когнитивную обработку применимо к новым знаниям и новым фрагментам действительности, иными словами – подвергаются процессу концептуализации. По мнению А.А. Зализняк, нецентральные (производные) значения не могут быть предсказаны на основании центрального, но они мотивированы центральным

значением, трансформациями образ-схемы и метафорическими переносами [6, с. 35].

Таким образом, исследование семантики лексических единиц непременно пересекается с вопросами осмысления формы и содержания как особого единства образов. Значение языковой единицы невозможно представить в виде готового знания, эти знания формируются языковым коллективом в процессе накопления определенного опыта. Следовательно, изменения в семантике слов могут и должны быть интерпретированы с позиций когнитивной лингвистики. Появление нового значения – это особый концептуальный феномен, позволяющий представить вновь возникшее явление через призму другого, хорошо знакомого и интуитивно понятного. Это свидетельствует о важной роли полисемии в осмыслении и языковом структурировании нового опыта, фиксации новых понятий и идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агоева М.М. Неосемантизация как маркер эволюции словарного фонда / М.М. Агоева, Н.Ю. Климова, Н.А. Голик // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. -2023. -№6. -С. 122–125.
2. Бондаренко Е.И., Голик Н.А. Гендерная специфика использования усечений // Университетские чтения-2017. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2017. С. 96–101.
3. Боярская Е.Л. Некоторые аспекты когнитивной теории многозначности. Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 2. С. 19–27.
4. Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. 1995. - №1. - С.5-36.
5. Голик Н.А. Продуктивные способы образования языковых инноваций в современном английском языке / Н.А. Голик, Д.В. Котенева // Университетские чтения - 2019: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГУ, 2019. – С. 104–106.
6. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 672 с.
7. Марков, В.М. Избранные труды по русскому языку / Под ред. проф. Г. А. Николаева / В. М. Марков. — Казань: Изд-во ДАС, 2001. — 275 с.
8. Ольховская, А.И. Полисемия как проблема общей и словарной лексикологии. - 2-е изд., стер. - Москва: Флинта, 2015. - 456 с.
9. Петренко С.А. О когнитивных основаниях семантической деривации прилагательного *deep* в английском языке URL: <http://evansys.com/articles/innovatsionnye-vnedreniya-v-oblasti-gumanitarnykh-nauk> (дата обращения: 3.02.2024)
10. Петренко С.А., Кравченко С.Ю. Структурирование концептуальных доменов лексемы «close» // Гуманитарные исследования. 2019. № 2 (70). С. 43–48.
11. Соловьева Н.А. Усечения в современной англоязычной прессе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 4. С. 88–91.
12. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта / У.Л. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. Прикладная лингвистика. — М., 1983. — Вып.12. — С.9-13.
13. Meyer, I. (1998). Metaphorical Internet Terms in English and French. [Online], available at: <https://news.collinselt.com/tag/dictionaries/> (accessed: 7.02.2024).
14. Longman Dictionary of Contemporary English. — URL: <http://www.idoconline.com/about.html>
15. Online Collins Dictionary. — URL: <http://www.collinsdictionary.com/>
16. Oxford English Dictionary URL: www.oed.com
17. Urban Dictionary URL: <http://ru.urbandictionary.com/>

© Голик Наталья Александровна (Nataly.PGU@mail.ru), Агоева Марианна Муссаевна (marianna_agoeva@mail.ru),
Климова Наталья Юрьевна (nazar11081@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»